

«Подвиг гения – подвиг преодоления»

Образ Ломоносова на сцене Архангельского областного драматического театра

65 лет назад, 20 декабря 1960 года, в преддверии 250-летнего юбилея со дня рождения Михаила Ломоносова, Архангельскому областному драматическому театру было присвоено его имя

Нынешние Ломоносовские дни – повод вспомнить, как образ нашего великого земляка отражался на сцене. Большую исследовательскую работу по этому поводу провела **Нина Самойлович**, которая многие годы работает заведующей литературной частью областного театра драмы. Сегодня публикуем её заметки на эту тему, специально подготовленные для газеты.

«Юность вещего»

Впервые наш великий земляк был представлен для сцены в опере-водевиле «Ломоносов, или Рекрут-стихотворец», написанной Александром Шаховским, где молодой студент гуляет в кабаке, читает немцам стихи, а в это время его со-бутыльники-немцы вербуют его в прусскую армию. Спектакль прошёл в Петербурге в декабре 1814 года. Шёл ли он на сцене в Архангельске – сведений не нашла.

Александр Грибоедов для строящегося в Москве Большого театра задумал написать драматическое произведение о Ломоносове. Друг Грибоедова Степан Бегичев в своей «Записке об А. С. Грибоедове» так рассказывает об этом замысле: «Для открытия нового театра в Москве осенью 1823 года располагал он записать в стихах пролог в двух актах под названием «Юность вещего». При поднятии занавеса юноша-рыбак Ломоносов спит на берегу Ледовитого океана и видит обаятельный сон: сначала разные волшебные явления, потом муз, которые призывают его, и наконец весь Олимп во всём его величии. Он просыпается в каком-то очаровании: сон этот не выходит из его памяти, преследует его и в море, и на необитаемом острове, куда с прочими рыбаками оправился он за рыбным промыслом. Душа его получила жажду познания чего-то высшего, им неведомого, и он убегает из отчего дома. При открытии занавеса во втором акте Ломоносов в Москве стоит на Красной площади».

В «Архангельских губернских известиях» за 1904 год нашла известие, что утром 7 февраля 1904 года в городском театре был сыгран спектакль «Архангельский мужик Михаил Васильевич Ломоносов, поборник труда и просвещения» по пьесе А. Соколова. О чём была

Фото на память после премьеры спектакля «Аки раненый лев». В центре – автор пьесы Евгений Коковкин и режиссёр спектакля Эдуард Симонян

этая пьеса и кто был занят в спектакле, неизвестно, потому что рецензии на спектакль не сохранилось. А может, и вообще её не было. И если пьесу Шаховского я нашла, то Соколова не обнаружила нигде.

«Сын помора» (12+)

К 250-летию Михаила Васильевича Ломоносова в Архангельском драматическом театре наконец появилась пьеса «Сын помора» (12+), написанная кандидатом философских наук Игорем Чудиновым. Постановщики – главный режиссёр театра Всеволод Купецкий и режиссёр Борис Райкин.

Первый показ спектакля состоялся 19 ноября 1961 года, в день рождения Ломоносова, когда весь город праздновал его юбилей. На сцене – вся труппа, в оркестровой яме – симфонический оркестр и хор Архангельского музыкального училища, в массовых сценах – учащиеся Архангельского культпросветучилища. Эта постановка вышла далеко за рамки парадного юбилейного спектакля.

Перед наполненным до отказа залом предстают картины из жизни гения русской науки Михаила Васильевича Ломоносова. Жизнь юного Михаила Ломоносова показана в неразрывной связи с жизнью народа, поэтому особое место в пьесе и в спектакле занимают сцены из народной жизни.

Зрители приняли спектакль тепло и радостно, а среди них были ленинградские артисты и многочисленные гости Архангельска: академики, профессора Московского и Ленинградского университетов, преподаватели вузов Ярославля, Кирова, Петрозаводска, Вильнюса, Сыктывкара и Вологды.

Целый месяц спектакль шёл днём – в 12.00 – для пенсионеров и младших школьников, а также вечером, в 19.00. Все школьники города должны были посмотреть спектакль, я несколько раз его видела – и с классом, и с родителями. И каждый раз испытывала восторг ещё и потому, что молодого Михаила Ломоносова играл артист Алексей Серёжкин, который у нас, в Соломбалльском доме пионеров, вёл драматический кружок и который открыл мне дорогу в театр. Алексей Серёжкин окончил Московское театральное училище имени Щепкина – первый артист с высшим профессиональным образованием в нашем театре – и был очень похож на молодого Ломоносова с известной картины художника Николая Кислякова.

Кульминационный, полный драматизма момент в спектакле – разрыв Михаила Ломоносова с Любавой ради науки и уход в Москву. Молодой Ломоносов спешит за рыбным обозом по снежной дороге, слышит скрип по снегу его валенок, а в тёмном небе – яркие сплохи северного сияния. В зале – гром аплодисментов.

Рецензенты обеих областных газет – «Правды Севера» и «Северного комсомольца» – подробно разбирали творческие работы актёров, исполняющих роли в спектакле: заслуженных артистов РСФСР Бориса Горшенина в роли отца Василия Дорофеевича, Сергея Плотникова в роли Ломоносова-академика в эпилоге, артистки Зои Славиной – «лихой мачехи» Ирины Семёновны.

И корреспондент «Правды Севера» Ф. Черняховский заступился за артистку Зою Тетюшеву, которую рецензент «Северного комсомольца» упрекнула в «излишней интеллигентности». Он привёл

такие аргументы: «Непонятно, что это за качество – «излишняя интеллигентность»? А что Любавастройна и изящна, разве это недостаток? Или существует какой-то «стандарт» фигуры северной девушки, коренастой и крупнотелой? Какая чепуха!» («Правда Севера», 28.12.1961).

В этой же публикации были отмечены прекрасные массовые сцены, в которых нет «статистов», а есть живые люди – каждый в отдельности и все вместе. По мнению автора, это большая творческая удача коллектива.

А дальше корреспондент пишет: «Заседание в Академии наук в эпилоге в смысле постановки и декоративного оформления на такой же высоте, как и все предыдущие картины. Группа академиков-иностранных, этих «неприятелей наук российских» и извечных врагов Ломоносова, показана очень выразительно...» И делает вывод, что этот спектакль – «яркое, положительное явление в нашей культурной жизни. Скажем больше, это спектакль на много лет, и зрители не устанут смотреть его».

А вот как описывает «Правда Севера» торжества, посвящённые 250-летию Ломоносова: «Юбилейные ломоносовские дни родной Архангельск встретил широко и ярко в субботу и воскресенье, 18 и 19 ноября 1961 года. На фронтонах домов, в витринах книжных магазинов, в библиотеках и институтах красовались увитые кумачом портреты Ломоносова. Праздничное гуляние происходило и на площади Профсоюзов. Были установлены прожекторы, на трибуне – огромный портрет Ломоносова, под которым надпись: «250 лет». Выступали известные жители города. И вдруг на трибуне перед изумлённой

Драматург Анастасия Экарова представляет коллективу пьесу «Последнее искушение Михаило Ломоносова» (16+)

площадью появился сам Ломоносов! Широкие жесты, громкий, уверенный голос... Артист Анатолий Кулик в роли Ломоносова читал ломоносовские стихи. Оркестр исполнил «Славься» Глинки. Высоко в небе – фейерверк. Вся площадь пела, танцевала...» («Правда Севера», 26.11.1961)

«Аки раненый лев» (16+)

Через 20 лет, к следующему юбилею Ломоносова, театр заказал пьесу московскому драматургу Сергею Коковкину. Читка пьесы в коллективе прошла в 1981 году, и уже при первом прочтении пьеса вызвала жаркие споры. Автор определил жанр как «фреска из двух половин». В пьесе действуют актёры и куклы, присутствуют элементы психологической драмы и фарса, реальные исторические персонажи и «Гlorия» – фантасмагорическое существо, олицетворяющее музыку героя пьесы.

Несколько лет пьеса пролежала в театре. Над ней работали и автор, и режиссёр Эдуард Симонян. И только в 1986 году, к 275-летию со дня рождения Ломоносова, коллектив театра приступил к работе над спектаклем «Аки раненый лев» (16+) по пьесе Коковкина.

В интервью перед премьерой спектакля в «Правде Севера» (номера за 3.10 и 8.11.1986) были заданы вопросы драматургу Сергею Коковкину и постановщику спектакля, главному режиссёру Эдуарду Симоняну: «Как возник замысел спектакля? Чем объяснить его своеобразную форму, неожиданный взгляд на личность великого помора?»

Сергей Коковкин ответил так: «Подвиг гения – это подвиг преодоления. Михаил Васильевич не был исключением из этого правила. К концу прошлого столетия на образ Ломоносова был наведён глянец. Из трагической жизни бунтаря извлечена была легенда о сказочном преображении мужика из рыбного обоза в дворянина в пурпурном парике. Эта хрестоматийная картина на долгие годы заслонила от нас истинного Ломоносова, его непостижимую, беспокойную и страдающую душу».

А вот ответ но вопрос газеты Эдуарда Симоняна: «Драму „Аки раненый лев“ Коковкин написал по нашей просьбе. Я бы даже сказал больше: в основе замысла наша давняя мечта – показать, каким человеком был великий помор. И Коковкин ответил на множество вопросов: чего стоило Ломоносову его подвижничество, что поддерживало его в нелёгких трудах. И трагический ответ на трагический вопрос: почему он умер так рано? Гулливер среди лилипутов – великан по духу, по нравственному богатству, по замыслам. И ведь всё это отсюда, с Севера!»

Жанр спектакля театр определил как «народное действие». Время нелепых и жутких маскарадов, засилье иностранных учёных, презирающих юных русских, стремящихся в науку, времена, когда «Весёлая царица была Елизавета, пела и веселилась, порядку только нет».

Елизавета в спектакле действует под именем Фигура (артистка Татьяна Владимирова), она в какой-то нелепой маске сидит на троне, а вокруг неё клубится маскарад, где мужчины одеты в женские кринолины, а женщины – в мужские костюмы.

Ломоносов (артист Георгий Рудский) представлен человеком из другого времени. И только Муза его гения (артистка Галина Дмитриева) могла поддержать Ломоносова в минуты безнадёжного отчаяния.

Прекрасные актёрские работы, кроме названных: заслуженная артистка РСФСР Татьяна Гончарова (Екатерина II), народный артист РСФСР Сергей Плотников (Отец), заслуженная артистка РСФСР Светлана Невоструева (Махонька), которая исполнила былину в пересказе Кривополеновой «Молодец Добрыня губит невинную жертву» и актриса Наталья Кузнецова, исполняющая в спектакле несколько ролей, в том числе и Марию Волконскую.

А каким мощным финалом заканчивается спектакль! На сцене вся труппа, звучит музыка Эдуарда Артемьева, специально написанная для архангельского спектакля.

В зрительном зале потрясённая тишина. А потом – взрыв аплодисментов.

«Последнее искушение», которого не случилось

В 2015 году, к 305-летию Ломоносова, которое отмечалось в 2016 году, областным театром была заказана новая пьеса о Ломоносове, даже не пьеса, а целый проект «Я – Ломоносов» – с выставками, презентациями, перформансами, открытыми уроками, поэтическими турнирами, лабораториями и прочими «инновациями». Однако главным в этой четре, тем самым ядром, будет всё-таки спектакль.

Пьеса была заказана московскому драматургу Анастасии Экаревой, автору сказки «Садко», поставленной в театре

драмы к Новому году. Драматург переполнена эмоциями и желанием разрушить стереотипы и штампы биографии Михаила Васильевича. Время действия автором определено – последние месяцы жизни Ломоносова, намечены и некоторые персонажи, среди которых чудо-девка Матрёна Головина с Курострова и царица Екатерина II, а также разбойники, напавшие как-то на академика в тёмном переулке и изрядно им побитые.

Возможно, на сцене или в фойе перед спектаклем зрители увидят химические и физические опыты, в консультанты будут приглашены знаменитый учитель физики из 22-й школы Александр Рай и вице-президент Ломоносовского фонда Татьяна Буторина.

– Я затею нашего театра приветственную, – говорит Татьяна Сергеевна. – Когда на встрече с коллективом ломоносовцев я увидела, как сверкают их глаза, сколько энергии брызжет, сколько в них той самой ломоносовской упрямки, верю – всё получится.

К концу 2015 года пьеса написана. Называется она «Последнее искушение Михаило Ломоносова» (16+) – игра в двух действиях с прологом и эпилогом. Жанр определён как научно-маскарадная драма с показом реальных физических и химических опытов и пышных баллов. Действующих лиц – два десятка, в массовых сценах появляются «дамы, кавалеры, актёры, шуты-карлики, студенты, ангелы, мужики – мастера мозаичные, музыканты, итальянский певец-кастрат...». Занята будет вся труппа.

Постановщик спектакля, главный режиссёр театра драмы Андрей Тимошенко заявил, что здесь есть чтоставить и что играть. «О том, как тяжело человеку с талантом нести эту ношу, существовать в быту с близкими людьми, как они страдают, и как он – глубоко ве-рующий, сомневающийся – мучается...»

Не раз «представлявший» Ломоносова на разного рода мероприятиях актёр Константин Феофилов считает: «Отчего бы и такого Михаила Васильевича не сыграть...» Но на его взгляд, пьеса слишком велика и сумбурна...

Первоначально планировалось, что премьера «ломоносовского заказа» состоится в день 305-летия великого холмогорского мужика, но в итоге она осталась на предстоящий 85-й юбилейный сезон театра, которому предстояло стать сезоном просвещения.

Первая читка «Последнего искушения» была похожа на сценическое действие со своей драматургией и интригой. Всё происходило на главной сцене драмтеатра. Прямо там в несколько рядов стояли кресла для зрителей, а напротив полукругом выстроились 20 стульев, которые только и ждали того, что их займут избранные на роли актёры. (Хотя раньше посторонние на читку не допускались.)

И актёры, и зрители на читке были практически в одинаковых условиях: и те и другие впервые услышали, кому какая роль достанется. Андрей Тимошенко называл персонажа и затем – имя актёра, который её сыграет. Было в этом нечто похожее на «Русскую рулетку».

Режиссёр также зачитывал ремарки, описывающие внешности и характер персонажа. Порой он называл сразу по два исполнителя одной роли – для двух составов. А кто из артистов будет в первом составе, покажут репетиции.

Первыми стали известны исполнительницы роли Елизаветы Андреевны – супруги Ломоносова – «внешне строгой, чопорной, рано постаревшей обрусевшей немки с выражением испуга на лице». И воплотить её образ предстояло Татьяне Боченковой и Марии Новиковой.

Интересно, что некоторые из актёров, получив одну роль, становились одновременно исполнителями других ролей-масок. Так, юная и невероятно наивная дочь Ломоносова Елена, одновременно маска жены Ломоносова в интермеди «Кара небесная» и царевна крымская Дамира в пьесе Ломоносова. Все эти роли достались Татьяне Сердотецкой.

Разумеется, в пьесе задействованы персонажи из учебников истории. Но уже одни только ремарки позволяют судить о том, что предстанут они перед зрителями несколько в ином свете. Например, императрица Екатерина Вторая описывается как «полнеющая, весёлая, фривольная, просвещённая, хитрая царица, жадная до власти и мужчин». Эту во всех смыслах царскую роль получили заслуженная артистка России Елена Смородинова и актриса Мария Беднарчик.

Наравне с историческими персонажами в пьесе должны были быть задействованы Архангел Михаил и чёрт. Архистратига Божьего и одновременно графа Григория Орлова предстояло сыграть заслуженному артисту Сергею Чуркину и актёру Александру Субботину. А чёрта – «с виду обрусевшего немца, чертовски обаятельного мужчины» – предстояло сыграть Александру Дубинину. Актёр уже на читке, «с колёс» начал входить в образ поистине мифического искусителя.

Самую главную интригу – кто сыграет Михаила Васильевича – драмтеатр оставил за собой. Но Андрей Тимошенко намекнул, что эту роль может сыграть «приглашённая звезда из другого города».

Спектакля «Последнее искушение Михаило Ломоносова» (16+) пока не случилось. Но пьеса есть, она не устарела, она жива и очень-очень ждёт увидеть свет рампы и услышать аплодисменты.

Фото из архива Нины Самойлович и Елены Ирха

Сцена из спектакля «Аки раненый лев» (16+)

Режиссёр Эдуард Симонян и актёры, занятые в спектакле «Аки раненый лев» (16+): Татьяна Гончарова (Екатерина II), Валерий Колосов (князь Егорий) и Георгий Рудский (Ломоносов)